

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб. : Алетея, 2003. 720 с.
2. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М., 1977. С. 222–303.
3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М. : Междунар. отношения, 1977. 264 с.
4. Трифонова Е. А. Названия деловых объектов: семантика, прагматика, поэтика (на материале русских и английских эргонимов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2006. 20 с.
5. Косых Е. А. Русская ономастиология [Электронный ресурс] : учеб. пособие. URL: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
6. Березович Е. Л. Семантические микросистемы в русской топонимии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 1992. 461 л.

УДК 811.161.1'373.23

Каминская Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: rkiteacher80@gmail.com

Kaminskaya Irina Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: rkiteacher80@gmail.com

ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ
В СОСТАВЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ К АНТРОПОНИМАМ

Аннотация. В статье рассматриваются пейоративные и мелиоративные номинации в составе ассоциативных полей к антропонимам, представленным в качестве стимулов в «Русском ассоциативном словаре»; проводится их структурная и семантическая классификация.

Ключевые слова: ассоциативный словарь; антропонимы; оценочные номинации; структурно-семантическая классификация.

EVALUATION NOMINATIONS
IN ASSOCIATION FIELDS TO ANTHROPONYMS

Summary: The article deals with pejorative and meliorative nominations as part of associative fields to anthroponyms presented as stimuli in the Russian Associative Dictionary; their structural and semantic classification is carried out.

Key words: associative dictionary; anthroponyms; evaluation nominations; structural and semantic classification.

Материалом исследования послужили 83 антропонима, отобранных из корпуса стимулов «Русского ассоциативного словаря» (под ред. Ю. Н. Караулова и др.) [1]. Среди них представлены:

- 1) личные имена в полной (*Петр, Маргарита, Максим, Андрей, Александр*) и краткой формах (*Ваня, Вася, Федя, Степа*);
- 2) отчества (*Максими́ч*);
- 3) фамилии (*Ленин, Эйнштейн, Чайковский*);
- 4) прозвища (*Мономах*);
- 5) имена литературных героев, в том числе антропоморфных существ (*Айболит, Буратино*).

Имена собственные, как известно, называют объект, не называя его свойств, не обладают семантической полнотой, свойственной имени нарицательному, то есть не имеют конкретного денотата. Однако, оказываясь в центре ассоциативного поля, они подвергаются сигнификации. Так, например, наиболее частотными на имя *Маргарита* оказываются реакции *Мастер, и Мастер*; на имя *Александр* → *Невский, Македонский, Пушкин*; на фамилию *Брежнев* → *брови, Леонид Ильич* и т.п. При этом денотатом антропонима становится как общеизвестная личность – историческая персона (ученый, писатель, политик, духовный лидер, композитор), литературный персонаж, герой античного мифа, так и некто, знакомый исключительно испытуемому (например, *Максим* → *хороший мальчик, Федя* → *отличный парень, умница*).

Оценочные номинации, выполняющие функцию идентификаторов имен собственных, также участвуют в создании их интенционала. Оценочные реакции в исследуемых ассоциативных полях представлены:

- именами существительными (*Алладин* → *дурак, Каспаров* → *молодец, Дуся* → *деревенщина, Фемида* → *красавица, Ломоносов* → *умница*);
- именами прилагательными (*Фемида* → *страшная, Штирлиц* → *изворотливый, Эйнштейн* → *заумный, Хоттабыч* → *мудрый, Папа Карло* → *добрый*);
- междометиями (*Ленин* → *фу*);
- атрибутивными словосочетаниями (*Лермонтов* → *замечательный поэт, Вася* → *крутой парень, Ньютон* → *великий физик, Хрущев* → *хороший мужик*);
- объектными словосочетаниями (*Горбачев* → *пятно России, Плюшкин* → *прореха на человечестве*);
- предикативными конструкциями (*Пушкин* → *терпеть не могу, Достоевский* → *не люблю, надоел, надоел в школе, нравится*).

Среди оценочных номинаций к антропонимам присутствуют:

- непосредственные, то есть называющие человека, обладающего порицаемым или восхваляемым качеством (*Иисус* → *болтун, Лена* → *вредина, Маркс* → *фанатик, Толстой* → *гений, Дон Кихот* → *романтик*);
- называющее само порицаемое / восхваляемое качество (*Горбачев* → *словоблудие; Айболит* → *тупость, Александр* → *разврат, Дон Жуан* → *разгул*);
- называющие отрицательные / положительные эмоции, вызываемые стимулом (*Барби* → *раздражение, радость*). В данном случае оценочная реакция может демонстрировать более сложную, опосредованную, связь со стимулом, например: *Гете* → *скука, Чернышевский* → *чушь, Фаустус* → *белиберда*. Очевидно, что в указанных примерах реакция характеризует отношение респондента не к самой личности, соотносимой с именем собственным, а к ее деятельности или артефакту, с которым она связана.

Установлено, что среди прямых ассоциаций к антропонимам номинации с негативной оценкой преобладают над номинациями с оценкой положительной. Однако распределение положительных и отрицательных оценок неравномерно и зависит от самого стимула.

Наибольшее количество пейоративных оценок обнаружено в ассоциативных полях к следующим антропонимам:

– фамилиям, совпадающим с фамилиями политических деятелей (*Брежнев* → *дурак, пьяный, глупость, глупый, губошлёп, жаба, калека, маразматик, неумный человек; Горбачев* → *мудак, гад, дрянной политик, заср...ец, неудача, обманщик, пятно России, словоблудие, урод; Ельцин* → *дурак, козел, морда, 2-личный характер, алкоголизм, алкоголик, болтун, болван, кровопийца, недоделок, неудачник, свинья, старый, толстый*);

– именам литературных персонажей с ярко выраженными отрицательными качествами характера (*Плюшкин* → *скряга, жадина, жадный, скупой, глупый, жадная тварь, жадюга, жид, жмот, идиот, негодяй, крохобор, подбирашка, прореха на человечестве, крохобор, скупердяй, скупец, хламособиратель, чучело; Буратино* → *дурак, дурачок, идиот, дрянь, мальчишка, дуратино, простофиля, чурбан; Дон Жуан* → *бабник, ловелас, альфонс, выпендрёж, зверь, изменник, импотент, кобель, козел, озабоченный, повеса, плут, плохой, развратник, разгул, сутенер, хулиган*);

– кратким личным именам (*Ваня* → *дурачок, дурак, дурень, дятел, клоп, козёл, колхозник, простофиля, тормоз; Вася* → *дурак, болван, бред, дубина, дурачок, идиот, лопух, мудак, оболтус, тормоз, урод, хулиган*).

Наибольшее количество мелиоративных оценок относятся к:

– фамилиям, совпадающим с фамилиями деятелей искусства и науки (*Эйнштейн* → *гений, великий, умный, великий физик, великий человек, круто, крутой, мыслитель; Пушкин* → *гений, великий, великий поэт, великий русский поэт, живой, умный, красота, талант*). Единственным случаем большого количества номинаций с положительной оценкой к имени, совпадающему с именем политика, являются реакции на антропоним *Пётр I*: *великий, великий государь, великий политический деятель, великий реформатор, личность, молодец*;

– кратким личным именам (*Лена* → *хорошая, краса, красивая, любовь моя, красивая девушка; Максим* → *красивый, любимый, умный, хорош, хороший, хороший мальчик, честный; Вася* → *крутой парень, молодец, орёл, первый парень, умный, хороший*).

Отмечены случаи, когда в ассоциативном поле присутствует и положительная, и отрицательная оценка, что, видимо, характеризует сложное, неоднозначное отношение к той личности / факту культуры, которые воспринимаются носителем языка как интенционал антропонима: *Барби* → *аляповатая, бл..дь, глупая, кукла-уродина, раздражение, фигня; красивая, кукла* – *воплощение вашей мечты, любимая, мечта, радость; Ленин* → *вождяра, демагог, дурак, злой гений, ничтожество, странный, фу; великий человек, совесть нашей эпохи, хороший; Наполеон* → *диктатор, дурак, самодовольный, трус; великий, красавчик, могущественный, умнейший; Штирлиц* → *дурак, мудак известный, прохиндей; герой, молодец, изворотливый, умен*).

Наиболее частотными реакциями с негативной оценкой являются *дурак* и другие производные от корня -дур-: *дура, дурачок, дуралей, придурок*, а также окказионализм *дуратино*. Наиболее частотными реакциями с положительной оценкой – *умный* и производные от корня -ум- (*умница, умник, умнейший, умненький*), *великий, гений*.

В заключение отметим, что ассоциативный словарь, как модель наивной картины мира носителя языка, отражает специфику мировосприятия как отдельной личности, так и социума в целом. Оценочные номинации в составе ассоциативных полей к антропонимам, и, в частности, к так называемым прецедентным именам, выявляют коннотативные компоненты их значения, не представленные в других словарях, например, энциклопедических. Распределение пейоративных и мелиоративных номинаций в составе ассоциативных полей к антропонимам отражает как субъективное восприятие имени носителем языка, так и формируемое под влиянием общества и культуры определенной исторической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 23.03.2022).